

**Шестнадцатая военно-историческая конференция школьников
«Война. Блокада. Ленинград»**

По страницам блокадного дневника

Под редакцией Н.П. Столбовой.

Выполнила: Тимохина Алина Ивановна, Санкт-Петербург, ул. Хасанская, 20, кв. 42, тел.
8-812-524-19-31, alina_timokhina@mail.ru

Студентка 2 курса

Санкт-Петербургского технического колледжа управления и коммерции

Обучающаяся: Краеведческое объединение «Охта» ДДЮТ

Красногвардейского района Санкт-Петербурга «На Ленской»

Санкт-Петербург, 195426

Ленская ул., 2 корп.2, тел. 8-812-246-04-61

Рук. Столбова Наталья Павловна, Санкт-Петербург, 195279

Индустриальный пр. 35, корп.3, кв.57, тел.8-812-526-43-85

методист краеведения, педагог ДДЮТ

Красногвардейского района Санкт-Петербурга «На Ленской»

Санкт-Петербург, 195426

Ленская ул., 2 корп.2, тел. 8-812-246-04-61

Санкт-Петербург

2018

Содержание

Вступление	стр. 3
Глава 1. Неизвестный автор, что мы знаем о нем	стр.4
1.1. Из биографии	стр.4
1.2. О близких	стр. 4
1.3.Место службы	стр. 5
Глава 2. Зарисовки блокадного быта в дневнике	стр.6
2.1. Вид блокадницы в дневниковых записях	стр.6
2.2. Описание блокадной комнаты	стр.6
2.3. Болезни блокадников	стр. 6
2.4. Продажа и обмен вещей	стр. 7
2.5. Блокадный день рождения	стр. 8
2.6.Отношения между людьми	стр. 8
Глава 3. Организация питания в блокадном городе	стр.9
3.1. О карточках	стр.9
3.2. Организация питания в столовых	стр.10
3.3. Меню блокадного рациона	стр.10
3.4. Воровство в системе общественного питания	стр. 11
3.5. Огороды в блокадном городе	стр. 12
Глава 4. Бомбежки и налеты	стр.14
4.1. Воздушные тревоги в блокадном дневнике	стр. 14
4.2.Разрушение «Красного здания»	стр. 14
Глава 5. О том, что выше быта (мысли и чувства)	стр.16
5.1. Анализ фронтовых сводок	стр.16
5.2. О Дороге жизни	стр.16
5.3. Тема воспоминаний в блокадном дневнике	стр.17
5.4. Тема снов в блокадном дневнике	стр. 17
5.5. Вера в возвращение к мирной жизни	стр. 18
Заключение	стр.19
Список источников	стр.21
Приложение	стр.22

Вступление

Дневник, который волею случая оказался в моих руках представляет собой школьную тетрадь с записями, датированными ноябрем 1942-апрелем 1943 года. Первая запись в дневнике датирована 6 ноября 1942 года, а последняя блокадная – 1 апреля 1943 года, также есть записи, датированные 1946 годом и 6 апреля 1947 года. Всего в дневнике 18 страниц, написанных чернилами. Дневник дошел не в полном объеме, часть дневника утрачена.

Он был передан директору музея Педагогического университета им. А. И. Герцена Екатерине Матвеевне Колосовой прошедшим Афганистан главным редактором журнала «Командор» Михаилом Борисовичем Тарасовым (1963-2010). Дневник хранился у его матери Светланы Семеновны Тарасовой, которая скончалась в 1990 году. Она жила в двухкомнатной коммунальной квартире по адресу Благодатная ул., дом 43 или 46.

Дневник ей передала предположительно в 1984 году соседка по коммунальной квартире Елена, работавшая в библиотеке Военно-морского музея. Её муж – Яков Семенович возглавлял общество книголюбов при Книжной лавке. Как попал к ним этот дневник, их фамилии, а также подробности жизни неизвестны, но теперь он хранится в Музее Педагогического университета им. А. И. Герцена. Дневник анонсировался в журнале «Педагогические вести» №39 за 2010 год опубликованием части материала, но не комментировался и не исследовался.

Цель: исследование и введение в научный оборот материалов блокадного дневника неизвестной

Объект исследования: блокадный дневник

Период исследования: 6 ноября 1942 – 6 апреля 1947 годов

Задачи работы:

- из текста дневника выделить темы, которых чаще всего касалась блокадница
- проанализировать дневниковые записи, касающиеся разных сторон жизни блокадного Ленинграда
- установить «географию» блокадного дневника
- сопоставить приведенные автором дневника сведения с документальными источниками, касающимися блокады
- сопоставить дневниковые записи неизвестной с другими блокадными дневниками
- попытаться установить имя автора, узнать место работы и проживания

Методы исследования: анализ материальных и письменных источников личного происхождения – блокадного дневника неизвестной женщины

Глава 1. Неизвестный автор, что мы знаем о ней

1.1. Из биографии

Прикосновение к чужим текстам, текстам тем более блокадным – дело не простое... Внимательно изучая записи, удалось установить, что неизвестная нам женщина, пережившая блокаду и оставившая записи, родилась 1 апреля 1895 года, очевидно в Санкт-Петербурге. Была одиночкой, не имела братьев и сестер. Своей семьи она не создала. Отца потеряла в 1930 году, мать умерла в 1942 году.

Время, в котором ей довелось жить, характеризует так: *«Еще вдобавок в какой-то несчастливый век я родилась: японская война, революция 1905 г., империалистическая война 1914 г. с Германией, революция 1917 г., гражданская война, финская и отечественная война, а что еще будет, что еще надо переживать, неизвестно! Говорят, что мы живем в «интересную эпоху»! Да, очень «интересно». Каково все это переживать!»*, запись от 10 декабря 1942 года.

На момент написания дневника ей было 47 лет. Об этом можно узнать из записи от 27 марта 1943 года: *«... Жизнь моя личная жизнь кончена в 47 лет; да не склеилась моя личная жизнь, «невезучая», как говорил мой папа, мой добрый, обожаемый папочка. Ах, какой это был чудный человек! Как я его любила, обожала! Какие чудные люди были мои родители! Как я много потеряла, так много!»*, писала она в ноябре 1942 года.

Жила одна в 25-метровой комнате очевидно коммунальной квартиры в районе Технологического института, в которой до войны проживали двенадцать человек, в которой осталось только четыре: *«Когда тревога – тревожишься о своем доме, о своем угле, когда так страшно сейчас, холодно - ведь в квартире из 12 человек умерло 8, и так везде за прошлую зиму. Как О. говорит: из каждого окна дома выглядывает покойник. На улице валялись по несколько дней умершие, не успевали подбирать, так умирали с голоду! С холоду, поголовно умирали! Стреляют близко! Мне прошлую зиму пришлось ходить пешком на работу – километров 5-6, пока я не обессилила, по дороге считала трупы, одна жуть!»*, писала 6 ноября 1942 года.

Дневник этой сорокасемилетней женщины, надломленной, но не сломленной, нашедший в себе силы делать записи, нам предстоит рассмотреть.

1.2. О близких

Наша героиня пережила первую блокадную самую страшную зиму, потеряв свою мать: *«Вот ведь уже год, как блокада Ленинграда и живем страшной жизнью. У меня все потеряно, а главное мама, умершая весной, не выдержала бедная, погубила ее жизнь: понос, дистрофия, цинга, истощение, голод, холод; обидно, что дожили до весны, когда стало теплее, светлее, поспела травка, как меня выручила лебеда, сколько я ее ела и собирала и покупала, ела целыми кучами в разных видах: щами, тушеной, вареной, лепешками и что только я не придумывала...»*. Предположительно, мать автора дневника умерла 1 мая 1942 года.

Родители умерли, родственники уехали. В записях тревога и одиночество: *«Отупело все, я часто не чувствую ничего! И нет слез, даже после смерти мамы – не плакала, зашила ее в простыню, и свез П.И. ее на тележке в морг, в Троицкий Собор», в годы блокады в Троицком соборе Измайловского полка находился морг, куда свозили умерших в этом районе ленинградцев.*

Постоянные страдания не могли не отразиться на психике: *«я как-то устала, устала страдать, ибо последние годы - сплошное страдание, как-то безрадостно стало все,*

после того, как много потеряла, а все потери, потери и потери, только привяжусь к кому-нибудь – теряю, только вздохну спокойней – теряю», 8 ноября 1942 года. 10 декабря 1942 года есть запись о самоубийстве: «Ох, проклятая жизнь! Не кончить ли? Лучшие сразу, чем медленное умирание...».

Война разрушила привычный быт этой женщины, унесла жизни её родителей, друзей и знакомых: «Ах, мамочка, папочка! Милые мои дорогие! Нет Вас больше! Нет никого. Все уехали, кто умер, сколько умерло! Я вывернулась, может быть для того, что бы снова так мучиться страшно! Скорей бы война кончилась. У всех одно это желание! Какое это было бы счастье!», 14 ноября 1942 года.

1.3. Место службы

Автор дневника работала старшим бухгалтером в жилищно-коммунальной организации, но в дневнике не упоминается ни адрес организации, ни улица, на которой она жила, ни номер дома. Описывается её путь со службы домой, который составлял 5-6 километров: «Со службы приходится ходить уже домой в темноте, а мне надо идти минут 15 до пр. Газа (Старо-Петергофский), с трудом попадаю в трамвай, где много народу, очень часто еду до кольца, а потом обратно до Технологического Института, до дому минут 10 ходьбы».

Движение трамваев было прекращено в Ленинграде около 8 декабря 1941 года, и возобновлено в апреле 1942 года по пяти маршрутам. 18 ноября 1942 года прибавилось еще пять. Удалось установить, сопоставляя документы, маршрут трамвая, на котором блокадница ездила с работы. Это трамвай №9, маршрут которого начинался у 2-го Муринского проспекта и заканчивался на площади Стачек¹.

О её месте службы мы узнаем из первой сохранившейся записи от 6 ноября 1942 года. Пишет, что «Мы служащие ЖКО БТМ», где она работала старшим бухгалтером, но что такое БТМ пока точно установить не удалось. Скорее БМП – Балтийское Морское пароходство или его подразделение, поскольку, в упоминавшемся в тексте «Красном здании», где она работала, находилось Управление морского торгового порта: «...посылала я из 35 почтового отделения, в доме, где моя служба. Сидим сегодня без света, т.к. лампочки сняли, пока не получим разрешения от нач. Порта». В годы войны 35 почтовое отделение находилось на улице Межевой Канал 5, благодаря чему удалось установить место ее работы. Здание было разбомблено в годы блокады, восстановлено и дошло до наших дней.

¹ Блокадные дневники и документы. Серия: «Архив Большого Дома»). Издание 2-е, дополненное и исправленное – СПб.: Европейский Дом, 2007. с. 377

Глава 2. Зарисовки блокадного дневника

В условиях блокады кардинально поменялся быт ленинградцев, которым приходилось использовать почти любые методы, чтобы выжить. В блокадном дневнике содержатся бесценные описания быта блокадного города.

2.1. Вид блокадницы в дневниковых записях

Как же выглядели жители блокадного Ленинграда? Весной, после первой блокадной зимы, автор дневника видела себя такой: *«Руки распухли – болели. Весной, когда я сняла шапку, я была лысая. За лето волосы подросли, но если бы было питание, а то его нет, плохо подросли»,* 7 ноября 1942 года. Пишет о том, как была одета: *«Одела еще одну «ишкуру» под летнее пальто. Буду идти до трамвая против ветра, на ногах у меня мелкие галоши и гамаши, на голове вязаная шерстяная шляпа, которую, я купила у Ж., эта шляпа покойной Ирины, которая умерла у нас в квартире, простудившись».*

И продолжение записи: *«Надо ехать домой! Одеть мамину шубу, мое пальто зимнее в жутком состоянии, т.к. спала в нем всю зиму, стряпала и т.д. Было до 4 градусов мороза в квартире. Боялась замерзнуть во сне – спала в зимнем пальто, в шапке-ушанке, наваливая на себя все одеяла и вообще что только можно было».*

2.2. Описание блокадной комнаты

С войной и блокадой изменилась и обстановка в квартирах ленинградцев. Отопления не было, поэтому топили печки-буржуйки, сжигали вещи, книги, а иногда и дрова, но в квартирах было холодно и не уютно. Об этом она пишет 21 марта 1943 года: *«Как неуютно в квартире и как грязно, всюду пыль с потолков обсыпалась штукатурка, т.к. крыша протекает. В комнате моей 1 градус тепла».*

6 ноября 1942 года пишет, что *«дров у меня нет, а всю мебель, похуже, сожгла прошлую зиму в чугушке. Да, я «разбомбила» все сундуки, шкафы, табуретки, ящики, полки и т.д. В одну ночь у нас украли дрова, вывезли и даже дверь от сарая украли. Это был такой удар!»*

Часто от бомбежек вылетали стекла. Об этом упоминает 26 января 1943 года: *«Жить тяжело, полуголодная, холодно стало в помещениях, т.к. одна сторона дома без стекол. Водопровод замерз. Свет есть, и дрова пока есть. Топим 3 раза в день плитку. Медленное умирание «тяжелое умирание» Сломали деревянный дом на Лад.оз., вот и дрова...».*

В квартире все же сохранилась мебель: *«А ведь обстановка приличная: трехстворчатый, зеркальный шкаф белого дерева, туалет такой красивый весь гарнитур: письменный дамский столик, диванчик, стулья – все белого клена и все это засыпано штукатуркой с потолка, т.к. потолок отсырел и с него валиться штукатурка.»*, записывает 7 ноября 1942 года.

Автор умела играть на рояле, видимо рояль был ей дорог, поэтому его не сожгли: *«Стоит рояль «Беккер». Я хорошо играю, но теперь я не прикоснулась к роялю со 2-го мая 1941 г., т.к. нет настроения это, во-первых, а по утрам какая музыка, когда кругом другая «музыка» - страшная, несущая смерть, кровь, горе, несчастье».*

2.3. Болезни блокадников

Блокада принесла в город не только разрушения и голод, но и постоянные болезни. Из записей видно, что понос, дистрофия, цинга, истощение сопровождали

горожан: *«Понос продолжился, вот уже 5 день, началось с того: Д.Т. и я пилили дрова, на дворе, потом накололи и я стала носить...»*.

Большинство ленинградцев болело дистрофией. Неизвестная блокадница тоже, и вот как она пишет об этом 19 декабря 1942 года: *«Целую неделю у меня был понос, ноги после него плохо ходят, но выгляжу я не плохо лицом. А тело дистрофия. Сегодня болит голова»*.

В этот же день вновь пишет о болезнях: *«Сердце не хорошее – нужен сахар и масло, а их слишком мало. Этот раз пришлось взять конфетами, шоколаду не было, жаль! Зато все 300 гр. сладости на 10 дней, а шоколад было 80%, зато больше пользы, чем при дурандовых и соевых конфетах на сахарине»*.

22 января 1943 года: *«Ложусь спать в 9 часов, надо выспаться. У меня насморк и кашель. Каждое утро болит голова – я сейчас лучше питаюсь»*.

Видимо из-за ослабления организма зубы у блокадницы стали настолько слабыми, что их можно было сломать о шоколад. Об этом она пишет 21 марта 1943 года: *«А я начинаю уже поправляться, на тело тоже, а то сдала сильно худеть одно время, после поноса, который продолжался неделю. Очень болят конечности рук и ног, цингостные. Сломались две передних зуба, откусывая шоколад. Огорчение! Надо вставлять – а нет времени»*.

В блокадном Ленинграде работали больницы. В дневнике есть запись о том, что двух её знакомых положили в больницу: *«Киселева легла в больницу – дистрофия у нее в сильной степени. 13 февраля отправили Д.Г. в больницу, очевидно воспаление легких. Кашлял ужасно и очень плохо выглядит»*, 21 февраля 1943 года.

10 декабря 1942 года снова о болезнях: *«Говорила по телефону с Женей, она мне сообщила о матери, у нее удар, теперь, она, очевидно, надолго застрянет в больнице, это то и хорошо, дома нельзя жить, вода замерзла в комнате»*.

2.4. Продажа и обмен вещей

Несмотря на блокаду и голод в Ленинграде были товарно-денежные отношения: *«Зашла в комиссионный магазин и о радость, продана скатерть сурового полотна валдайской вышивки, получу 80 рублей, а продано за 800 рублей»*, 7 ноября 1942 года. В феврале 1942 года было открыто дополнительно 8 комиссионных магазинов, 28 скупочных пунктов и 10 магазинов реализации держанных вещей.²

Видно, что комиссионные были востребованы: *«Надо съездить за деньгами в комиссионный магазин, если что-нибудь проданось, оттуда на рынок, купить овощей, хочу сейчас постирать, притащила свой таз»*, 28 ноября 1942 года.

И снова о комиссионном магазине: *«С продуктами плохо, видно Ладога тает! Скорей бы навигация открылась! Наши завтраки, обеды, и ужины стали голодные и даже шпрот нет!...Купила сегодня 200 гр. жиру кокосового за 200 руб. продав ножи и вилки столовые за 249 руб., на руки 204 р. в комиссионном магазине»*, 27 марта 1943 года.

Пишет, что никому не нужна мебель: *«Вещи, летят за граммы и нужные и ненужные, и хорошие и хлам, а обстановку не продать, ее даром много, в особенности кровати, целые изгороди устраивают, огораживая огороды, или разбомбленные или сгоревшие дома»*, 27 марта 1943 года.

² <http://tass.ru/spb-news/869315>

В годы блокады работали рынки. Пишет о покупках, которые были сделаны, скорее всего, на Кузнечном рынке: *«Утром позавтракала, и поехала домой, но проехала на рынок и купила 500 гр. турнепса за 50 руб., и прошла в комиссионный магазин, получила 680 руб. за проданную скатерть, и пошла опять на рынок, где купила 1 кг. капусты свежей за 120 руб., целый кочан, квашеной капусты 450 гр. за 67 руб., и еще турнепсу на 80 руб»*, 15 ноября 1942 года.

Среди блокадников практиковался обмен продуктов: *«Я очень нуждаюсь в крупе, подговорила одного военного, но он что-то не пришел, а хотел за пол-литра водки дать 3 кг. крупы...»*, 28 ноября 1942 года.

В дневнике приводятся подробности приобретения продуктов в обмен на вещи. И даже, оказывается, за этот обмен следовало наказание, но не тем, у кого были лишние продукты, а тем, кто в них остро нуждался: *«Я совсем разделась: обобрали спекулянты, за килограмм хлеба я отдала шерстяное зеленое платье. Да еще заплатила штраф 50 рублей, когда милиционер свел меня в пикет, за свое платье была наказана, потому что меняла. Ах, как было обидно! А мама в это время лежала, ноги распухли, и я была по бюллетеню из-за дистрофии, слабости сердца – ходила и качалась, один скелет с провалившиеся грудью»*, 6 ноября 1942 года.

2.5. Блокадный день рождения

Из приведенных сведений удалось установить дату рождения блокадницы - 1 апреля 1895 года: *«Вот опять неделя проскочила, а там и 1 апреля – День моего Рождения. И для чего было мне родиться, только на муки и разочарования. Ну, да уже 48 лет, а там и конец скоро, да можно и ускорить»*, 27 марта 1943 года.

В 1943 году ей исполнилось 48 лет: *«Итак, сегодня день моего рождения! Контрасты жизни в особенности сегодня ощутимы! Какой это был день! Цветы, конфеты, торты и другие подарки. Улыбающиеся лица моих родителей – где Вы!? Улыбающиеся лица поздравляющих и гостей – большинство – где Вы?! Один ужас, кошмар! Содрогание! Но – мужаюсь и стараюсь гнать эти мысли»*, 1 апреля 1943 года.

Зная, что у неё был День Рождения, её знакомая, несмотря на голод, подарила ей подарок: *«Сегодня получила подарок от А.Н. Она питается очистками разных овощей, шкурки, лука и делает из этого вкусные лепешки. Подарила мне 7 шт. вместо торта и подарила еще литр рыбного супа из жабр и др. очистков рыбы, который ей дал повар из части. Часть стоит в нашем разбомбленном клубе, где дворник... Сейчас разогрею рыбный суп и поджарю ее лепешки и будет у меня «рожденный ужин»*, 1 апреля 1943 года.

2.6. Отношения между людьми

В каких же отношениях находились жители блокадного Ленинграда? Ведь кажется, что в таких нечеловеческих условиях, люди должны бороться за выживание и в первую очередь заботиться о себе. Из дневника видно, что помогали друг другу. Вот как она пишет о взаимопомощи 6 ноября 1942 года: *«Мне мои служащие хотят помочь: маляр вставит фанеру, навесит рамы и замажет; надеюсь скоро получить дрова, я заработала 2 кубометра дров, на Л. острове сломали деревянный дом...»*.

Ленинградка соперничает знакомым, которые, как и она оказались в тяжелых условиях блокадной жизни. Об этом пишет 10 декабря 1942 года: *«Навестила Т. Маню, оказывается еще не эвакуировали, живет одна в квартире, точнее в холодном окружении, боится, что больше такой жизни не выдержит и придется уехать в*

январе». И снова сочувствие знакомой в записях от 28 ноября и 10 декабря 1943 года: «А Женя, там дома одна, в мороз, во тьме! Сердце кровью обливается, как подумаю о ней! Многие в таком положении!».

1 апреля 1943 года пишет о другой своей знакомой: «Бедная как она живет. Я у нее сегодня была. Жуткая комната, холодная, сырая, она еле починила ее, нет у нее физических сил. Питается она на рациионе и вот очистками».

И вместе с тем, в дневнике есть запись, опровергающая приведенные выше высказывания: «Медленное умирание страшнее всего, а люди бездушны, каждый думает только о себе и спасается по своему, кто понахальней, понапористей, пожуликоватей, поэнергичней - вылезут – не мытьем – так катаньем, а «слабые» - т.е. порядочные люди – им смерть или мука!», 7 ноября 1942 года.

Глава 3. Организация питания в блокадном городе

3.1. О карточках

Самое тяжелое время в блокадном Ленинграде – зима. Чем холоднее становилось, тем труднее было работать и жить.

Блокадница со страхом пишет о предстоящей зиме, вот запись от 14 ноября 1942 года: «Всех так пугает перспектива второй военной зимы! Да вот она уже и началась эта зима! И с такими холодными ветрами. Что делать!!!!!».

Продовольственные карточки были введены ещё до начала блокады, 18 июля 1941 года, норма составляла 800 граммов хлеба. Всего имело место пять снижений норм, последняя — рабочим 250 граммов, всем остальным — 125, выдавалась с 20 ноября по 25 декабря 1941 года и привела к резкому скачку смертности от голода. За декабрь 1941 года умерло около 50 тысяч человек. Вследствие этого нормы были повышены до 350 граммов рабочим и до 200 граммов остальным жителям города³.

Зимой 1941 года блокадница жила со своей матерью, которая скончалась весной 1942 года. Её мать была иждивенкой: «Жила я прошлую зиму на карточки 2 категории, а маме, как иждивенка 3 категории, она получала 300 гр. хлеба в день, а я 400 гр. – А сейчас у меня рабочая карточка 1 категории и хлеба 500 гр. в день, ну и продуктов больше чем по 2 категории. Нам, бухгалтерам, дали 1 категорию, начиная от старшего бухгалтера, а я старший бухгалтер»

Кроме хлебных карточек выдавались продовольственные карточки. 10 декабря 1942 года, пишет, что покупала на эти карточки крупу: «Купила я крупяные талончики с продовольственных карточек по 10 руб. за 20 гр. крупы. В столовой за них дополнительно кашу или лапшу или щи, иначе рацииона мне мало, стало покачивать. Ноги слабеют к вечеру».

В записи от 19 декабря 1942 г. подробно описывает, какие еще продукты, кроме хлеба она получает в месяц: «Сегодня объявили по радио и в газете о выдаче пишена рабочим, служащим и детям, и всем категориям 400 гр. соли. На рациионы получаем соль, а крупа идет в обеды, мясо тоже; масло получаем частями и в кашу, а сладости на руки: у меня раб. карт., получаю 900 гр., в месяц крупы, 2 кг., мяса 1.800 (сюда же входит рыба, колбаса), 800 гр., служащие половину пайки».

³ Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной Войны 1941–1944. СПб. - Лики России 1995, с. 209

В этот же день пишет, что на работе перестали платить зарплату, вместо неё выдавали карточки на дополнительное питание в столовой порта, к которой она была прикреплена: *«...Вот, я уже сегодня и третьего дня имела дополнительно: в четверг: котлету мясную и кашу, конфету и масло сливочное 10 гр., а сегодня мясорастительная колбаса, ячневая каша, конфетка (10 гр.), чай».*

22 января 1943 года пишет, что ездила в порт на судно и привезла мешок ржи: *«За этой рожью я ездила на судно, где влезла в пробоину в трюм и со льдом собрала в мешок рожь, оттаяла ее, промыла, ибо вонь ужасная, просушила на плите, смолола в мясорубке и делала лепешки...»*

3.2. Организация питания в столовых

Блокадница много пишет об организации питания в столовой порта, куда она была прикреплена.

Известно, что на 13 мая 1942 года общественным питанием в столовых Ленглавресторана обслуживались 951,3 тыс. человек, в том числе 152 тысячи. находились на полном питании, а остальная часть получала обеды. Для обслуживания Ленглавресторан имел 1438 предприятий (фабрики-кухни, столовые, кафетерии) с общим числом посадочных мест – 140 тысяч.⁴

Столовые лечебного (повышенного) питания были организованы 21 апреля 1942 года. По окончании курса лечебного питания многие работающие переходила на рационное трехразовое питание.⁵

В блокадном дневнике описывается, что женщина питалась в столовой усиленного питания №12. Удалось установить ее местоположение. Она тоже располагалась в «Красном здании» по адресу: улица Межевой канал 5.

В столовой она питалась три раза в день по будням и иногда в выходные. Об этом пишет 6 ноября 1942 года: *«...3 раза в день хожу завтракать, обедать и ужинать в красное здание, а по праздникам и выходным дням приходится приезжать хотя бы раз в день...».*

В столовую усиленного питания её направляли, скорее всего, из-за дистрофии: *«Сейчас я лучше выгляжу, откормилась в столовой усиленного питания, куда направляли меня 4 раза. Потом они закрылись. Какое это было спасение для многих!»*

3.3. Меню блокадного рациона

В дневнике, блокадница, очень подробно описывает меню своих завтраков, обедов и ужинов в столовой. На завтрак в столовой усиленного питания ели кашу, обычно комбинированную, то есть смесь из разных круп. Вот как описывается завтрак 8 ноября 1942 г.: *«Позавтракала: 110 гр. Комбинированной каши, горох с пшеном, 10 гр. Сливочного масла, 2 ст. чая в глубокой тарелке, что всех так возмущает».* Иногда на завтрак вместо каши была запеканка. Вот запись от 19 декабря 1942 г.: *«А на рацион сегодня было утром: запеканка рис с изюмом, 10 гр. сыру, 15 гр. масла, чай».*

Иногда выдавали немного сыра, икры, соленых грибов и т.д. Как это неудивительно, но в столовой усиленного питания однажды на завтрак была икра!!! 14

⁴ Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной Войны 1941–1944. СПб. - Лики России 1995. С. 235

⁵ Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной Войны 1941–1944. СПб. - Лики России 1995. С. 239

ноября 1942 года блокадница писала об этом в своем дневнике: *«Эти мясные котлеты, супы овощные заправленные жиром. Утром и вечером каши, еще икра 28 грамм. Сегодня 10 грамм сыру, 10 грамм масла сливочного дают каждое утро к завтраку»*.

На обед в столовой усиленного питания ели суп или щи, котлеты, рагу из овощей, омлет, колбасы. Вот как она описывает свой обед 8 ноября 1942 года: *«К обеду будет: щи кислые из белой капусты, немного заправлено крупой, рыбная котлета с картофельным пюре»*.

Также она иногда готовила дополнительно, например, 7 ноября 1942 года: *«Пришла в контору, затопила плитку, сварила суп, из селедки, т.е. из головы селедки с капустой и ботвы соленой, а еще сняла со своего огорода и посыпала укроп немного, прибавила пшена и турнепса»*.

Скорее всего, на ужин ели то, что оставалось с завтрака и обеда. Хотя странно, что в таких условиях вообще могло что-то остаться! В дневнике 14 ноября 1942 года упоминается, что на ужин ели остатки, в этот раз, например, кашу: *«Вечером сегодня ели комбинированную кашу: лапша, горох, пшено – все остатки дня. Ничего - вкусно. И еще 2 колеты из шпрот, вкусом напоминает творожки, если бы подсластить их – было бы еще вкусней»*.

Из приведенных записей видно, что питание в столовых усиленного питания и рационах было приемлемым и сохранило жизни многим работающим. К сожалению, его были лишены иждивенцы и неработающие.

3.4. Воровство в системе общественного питания

Одна из тем, часто звучащая в дневниках – воровство в столовых. Многие блокадники в своих дневниках отмечали несправедливость со стороны работников заведений общественного питания: они выглядели гораздо здоровее обычных ленинградцев, на руках носили браслеты и золотые украшения и явно *«голода не ощущали»*.⁶

14 ноября 1942 года блокадница пишет: *«И вот опять мысль: что-то завтра будет к завтраку? Чем опять будут кормить? Вот так и все время и у всех, за редким исключением, у «сытых». Начальники получили вторую продовольственную карточку I категории. Они будут принадлежать к категории «сытых»*.

В разных столовых происходили примерно одинаковые ситуации. Возможно, буфетчицы в столовых чувствовали власть над простыми блокадниками, они постоянно видели голодных, несчастных людей, но, не смотря на это, все равно отбирали последнее, о чем писала автор рассматриваемого здесь дневника: *«Печально то, что обслуживающий персонал ведет себя не по-человечески, так смотрят на всех, как на воров, и мы у них в руках, что жутко! Зато как-то они выглядят, толстые, нарядные, в золоте. Сволочи! Меняют и продают ворованные продукты безнаказанно»*.⁷

Об этом есть записи и в других дневниках: *«Вообще много глухого раздражения вызывает привилегированное положение группки руководителей по сравнению с бытовыми условиями рядовых работников, особенно их питание. Большого неравенства,*

⁶ Яров С. В. Блокадная этика: Представления о морали в Ленинграде в 1941-1942 гг. - СПб.: Нестор-История, 2011. с.135

⁷ Дневник неизвестной женщины. 1942-1947. Рукопись. Музей Педагогического университета им. А.И. Герцена

чем сейчас, нарочно не придумаешь, оно ярко написано на лицах, ... когда рядом видишь жуткую коричневую маску дистрофика-служащего, питающегося по убогой второй категории, и цветущее лицо какой-нибудь начальственной личности или "девушки из столовой», пишет в своем дневнике в 1942 году социальный работник И. Д. Зеленская.⁸

Воровство в заведениях общественного питания действительно было. Так случайная проверка "деятельности" буфетчиц филиала №1 столовой №13 показала, что всего за декабрь 1941 г. на сторону ушло 657 килограммов хлеба.⁹

У повара одной из столовых дома изъяли почти полтонны продуктов и промтоваров на сумму 300000 рублей. Зав столовой Красногвардейского района Васильев сумел "сэкономить" и похитить две тонны хлеба, 1230 килограммов мяса, полтора центнера сахара. Поварихи из столовой №10 за два месяца похитили десятки килограммов продуктов, предназначенных подросткам из ФЗУ.¹⁰

Вместе с тем, несмотря на неравенство в снабжении и возможностях, из записей следует, что открытой враждебности между людьми не было, по крайней мере, в том круге, где вращалась автор дневника.

3.5. Огороды в блокадном городе

Индивидуальным огородничеством в годы войны и блокады занималось свыше 276 тысяч жителей Ленинграда. Под огороды были использованы все мало-мальски годные свободные клочки земли в садах и парках, скверах и бульварах, на откосах рек и каналов, на домовых дворах и пустырях.¹¹

Как и все служащие, героиня дневника тоже работала на огороде. Вот как она об этом пишет в записи от 6 ноября 1942 года: *«Мы служащие ЖКО БТМ устроили свой коллективный «живной огород», вскопали гряды, натаскали навозу, посадили свеклу, белую, красную, брюкву, укроп капусту, редиску, салат. Никогда я не ела столько салата, как этим летом, 4 раза сеяла его. Очень его люблю, т.к. заправлять было нечем, иногда соевым кефиром, то ела без всего...»*

Из записи от 27 марта 1943 года следует, что *«только благодаря огороду я сейчас жива и очень хороший вид у меня. Я съела все в сыром виде: капусту, брюкву, салат (сеяла 4 раза), свеклу, сушеный укроп еще до сих пор».*

На семена были специальные «заборные» книжки. Полагалось 100 семян на человека. Об этом она пишет 27 марта 1943 года: *«Будем опять образовывать огороды – индивидуальные. Полагается 100 на человека, будут даны заборные книжки на семена».*

Пишет, что не хочет больше работать на коллективном огороде. Можно предположить, что там встречалось воровство продуктов или нечестное разделение их.

⁸ Записки оставшейся в живых. Блокадные дневники Татьяны Великотной, Веры Берхман, Ирины Зеленской. - СПб.: Издательская группа "Лениздат", "Команда А", 2014. - 512 с.

⁹ Там же

¹⁰ Блокада рассекреченная: Сборник. - СПб.: "Бояныч", Составитель В. Демидов. Художник Ю. Делецкая. 1995. - 256 с.

¹¹ Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной Войны 1941–1944. №121. СПб. - Лики России 1995. С.253

Глава 4. Бомбежки и налеты

4.1. Воздушные тревоги в блокадном дневнике

Еще одна тема, которой не могла не коснуться в своих записях неизвестная блокадница – бомбежки и налеты. 6 ноября 1942 года она пишет *«С немецкой аккуратностью они летают, почти в одно время. Что-то опять натворят! Зенитки палят. Все посты на местах»*.

Первая воздушная тревога была объявлена в Ленинграде уже в ночь на 23 июня 1941 года. Первые бомбардировки начались ночью 6 сентября 1941 года. 8 сентября город бомбили дважды. Всего за это день вражеской авиацией было сброшено 48 фугасных и свыше 6300 зажигательных бомб. В этот день горели продовольственные Бадаевские склады. Гитлер, выступая перед членами рейхстага 6 сентября 1941 года, провозглашал: *«Я не хочу войны против женщин и детей, и я отдал приказ командованию люфтваффе подвергать ударам только военные цели...прежде всего, необходимо стремиться к полному окружению Ленинграда, по меньшей мере, с востока, и в случае, если позволят условия погоды, провести на него крупное воздушное наступление»*¹², но бомбы и снаряды не были избирательными, под ними гибло мирное население.

В период с 4 сентября по 30 ноября 1942 года врагом было сделано 272 обстрела общей продолжительностью 430 часов. В этот же период немецкая авиация совершила около 100 налетов.¹³

Это как раз период, который описывается в блокадном дневнике. 6 ноября 1942 года был страшный обстрел юго-западной части города, где и работала автор дневника. В этот день было разрушено здание управления портом, «красное здание», в котором она работала.

27 ноября 1942 года пишет: *«Сегодня был обстрел нашего района, снаряды так и свистели и бухали куда-то на крыши. Мы с Ж. никуда не уходили»*. Из записей видно, что ни автор дневника, ни ее знакомые и сослуживцы, не уходили во время обстрелов в бомбоубежище, очевидно, не хватало сил, или уже присутствовала некоторая обреченность, о которой пишет 6 ноября 1942 года: *«Мы раньше бегали в бомбоубежище, а теперь я лично ложусь в кровать и жду..... смерти, вот не доест ли шоколад, держу поближе...»*.

12 декабря 1942 года пишет о сильном обстреле, который был накануне: *«Вчера был вечером жуткий обстрел, падали снаряды на Невский проспект и угол Литейного, много убитых и раненных пешеходов. Стреляли, очевидно, из Петергофа или Стрельн. Парка. Вчера я шла ужинать в 6 1\2 ч. Снаряды падали недалеко, было страшно: темно, лужи, скользко, ни души, обратно так же, была рада, что добралась до дому. Хочется навестить свой дом»*. Всего в этот день было убито и ранено 113 ленинградцев¹⁴. Наша героиня, находясь рядом, не попала в зону обстрела.

4.2. Разрушение «Красного здания»

Удалось установить адрес здания, в котором работала героиня и которое было разрушено бомбовым ударом – Межевой канал, 5. Обратимся к записи за 6 ноября 1942

¹² <http://www.specoborona.ru/advertising/article/2636/>

¹³ <http://leningradpobeda.ru/vojina-jazykom-tsifr/>

¹⁴ <http://blokada.otrok.ru/library/burov2/19.htm>

года: «Что-то стреляют, хотя не слышать тревоги. Опять налет и опять разрушения моего любимца города, так больно! И страшно! Я ведь пережила этот ужас, когда на мое здание на службе были сброшены с самолетов 2 фугасные бомбы. Я, каким то чудом уцелела, через комнату все провалилось с 3 этажа в 1 этаж, сколько людей было погребено, сколько ранено! А я схватилась за косяк двери руками и коленями и так «болталась» со стеной вместе, она «ходуном ходила», т.к. было не капитальная, а потолок, т.е. штукатурка с грохотом сыпалась на меня, я спасала свою голову, была одета зимняя шапка, мое зимнее пальто было как у мельника белое, лицо и все. Не могла я пробежать из комнаты по коридору в бомбоубежище, я была во 2 этаже в 78 комнате, а бомбоубежище в подвале, т.к. в наше здание попадали и каждое сотрясение вызывало снова разрушения и обвалы».

Далее продолжает: «Выглянув в коридор, пришла в ужас, груды разного мусора, небо видно, жуткая картина. Как жаль погибли, многие симпатичные мне люди. Жаль А.Т. – красивый мужчина, молодой, есть ребенок, хорошенькая, молоденькая жена, которая эвакуирована, она получала письма от него и, обливаясь слезами, читала их. Н.С. была убита печкой, которая на нее обвалилась, она всегда пряталась за нее, когда начинался обстрел, сколько молодых девушек погибло. Когда, я, наконец-то прибежала, перелезая через выбитые рамы на лестнице, в бомбоубежище, там было много народу и перевязывали раненных. Многие были в столовой, а то еще бы было больше жертв. Один снаряд угодил в стену кухни». Как следует из дневниковых записей, уцелела северная сторона здания, где находились столовая и правление.

Глава 5. О том, что выше быта (мысли и чувства)

Казалось бы, все мысли и чувства блокадников были связаны с насущными делами и бытом. Дневник ленинградки дает нам удивительный материал о том, что там, в блокадном городе, люди находили силы вести дневники, думать, получать информацию и анализировать ее. Было что-то такое, что было выше быта и заставляло не терять человеческих качеств даже в самые тяжелые моменты.

5.1. Анализ фронтовых сводок

Радио передавало новости с фронтов, в блокадном дневнике ленинградки немало записей, посвященных военным действиям и их анализу. Читая дневник, удивляешься, откуда столько сил, а главное интереса, чтобы помнить о военных действиях и даже записывать все?!

В записи от 6 ноября 1942 года подмечает разницу в менталитете русских и немцев. С одной стороны немецкая аккуратность, точность и война по правилам, а с другой сплоченность русских, готовность постоянно работать и воевать, партизанская война: *«Техника, дисциплина, немецкая аккуратность и точность, ну мы, то в другом роде народ! На юге наши дела не важны. Геройски защищается Сталинград (бывшее Царицыно), но они идут к Грозному».*

15 ноября 1942 года отмечает то, что, казалось бы, далеко, но связывает все воедино, анализирует: *«Американские войска заняли Алжир, в общем, в Северной Африке немцам кажется крышка. Ни это ли 2-ой фронт?»*

27 ноября 1942 года упоминает сообщение по радио о наступлении наших войск под Сталинградом: *«Ночью было сообщение о продолжающемся наступлении наших войск под Сталинградом. Мы здорово их колотили, берем много пленных – налеты прекратились. Под Сталинградом наши войска продвигаются вперед. Может быть это начало конца – скорей бы!».*

25 января 1943 года наши войска захватили Воронеж, поразительно, но 26 января ленинградка уже знала об этом, когда писала, что *«Взят нами Воронеж».*

1 марта 1943 года сетует, что *«на Ленинградском фронте что-то не двигаемся».* И вновь о военных действиях в тот же день: *«Что-то на юге делается, перестали сообщать в последний час. Мы заняли Харьков, Ростов-на-Дону и продвинулись здорово!».*

1 апреля 1943 года новость о захвате Харькова немцами уже не вызывает страха и паники. Она верит в победу, но только не может дождаться, когда же, наконец, она наступит!: *«Немцы взяли обратно Харьков и другие города. Наше наступление как будто приостановлено. Ну да мы еще покажем! На Берлин был ужасающий налет англичан!»*

5.2. О Дороге жизни

В дневнике упоминается Большая земля и Дорога жизни, в записи за 6 ноября 1942 года читаем: *«Часто теперь буду ночевать на службе, пока начальник в командировке на Большой земле. Так называли СССР – неоккупированная немцами, куда можно проехать только через Ладожское озеро пока водой, а потом наверно как в прошлом году будет «Ледяная дорога» или «Дорога жизни» по которой было сообщение автотранспортом, пешком, можно еще конечно и летным способом».*

Блокадница дает интересные подробности о становлении Дороги жизни в декабре 1942 года: *«Будешь тут озабоченным: Ленинград отрезан, с большой землей сообщения через озеро пока нет, оно еще не замерзло, ледяной дороги нет. Ф. поехал, хотел пробраться, но его не пустили. Он рассказывал, что ледяную дорогу уже*

подготавливают, военные с той и с другой стороны пошли с санями, а много женщин нанято, что бы расчищать путь, но как мне сейчас говорит один приехавший с Ладogi: озеро посередине еще не замерзло. Только бы хватило продуктов для армии и оставшихся жителей города. Неизвестно как долго будет замерзать озеро, какая будет погода».

5.3. Тема воспоминаний в блокадном дневнике

Во время войны нельзя не мечтать о спокойствии. Человеку, рискующему постоянно своей жизнью, нужны элементарные мелочи, которых мы зачастую не замечаем и которые очень важны. В записи 7 ноября 1942 года она, как раз описывает эти мелочи, которые когда-то были обыденными, а теперь стали желаннее всего на свете: *«Как я любила: придешь со службы домой часов в шесть, встречает милая моя мамочка со своей такой очаровательной улыбкой «здравствуй лапочка» говорит она; Здравствуй котенок или цыпленочек», обнимет и поцелует. А потом она побежит на кухню к газовой плите, вмиг все подогрето и на столе, мы сядем и едим, простую пищу ели, но питательную: молоко, масло было всегда, а летом овощи. Мамочка хорошо варила разные супы – вкусно... Если никуда не идем в гости или в кино, театр, концерт, в филармонию. Или я начну «музицировать», или кто-нибудь придет. Так культурно, мирно, «порядочно» мы жили, после смерти папы в 30 году и вот теперь в 42 году – такой ужас!».*

26 декабря 1942 года, в День Рождения её матери, она не может не вспомнить, как раньше праздновала его раньше: *«Сегодня мамы день рождения! Как тяжело! Купила 200 гр. хлеба за 60 р. – вместокренделя, закуски и выпивки. Ай, страшно! Жутко! С ума можно сойти!»*

Воспоминания заставляют страдать: *«А на днях получила от Жени! Вспомнилось все! Разбитая жизнь, тогда, а сейчас окончательно. Я так, «одна» на свете! Как к кому-нибудь привяжусь – так надо каким-нибудь образом расставаться!»* 21 марта 1943 года.

5.4. Тема снов в блокадном дневнике

Только во сне ей удавалось забыть обо всем и на секунду вспомнить, как она раньше была счастлива. 22 января 1943 года она пишет о сне, увиденном накануне 18 января – прорыва блокады Ленинграда: *«На днях видела сон: гуляла с мамой по горам и лесам, она мне показывала красивые виды и говорила: смотри, как прекрасна природа, как хорошо жить, какое чудное солнце. И мы зашли в булочную, где полно товара. Я смотрю на прилавке под стеклом лежат слоеные подковочки, облитые сахаром с вареньем. Как мне захотелось ее съесть. А мама с любовью на меня смотрит и говорит: «да очень просто – купи ее за 10 коп.» Я вынула 10 коп. серебром и мне подали ее, как что-то само собой разумеющееся. Я ее ела с наслаждением, смакуя. И проснулась. Этот сон я видела накануне известия о прорыве блокады».*

В дневнике упоминается о снах с её матерью, как например 19 декабря 1942 года: *«На днях видела маму во сне, она мне показывала какую-то черную вещь и улыбалась своей милой улыбкой, как бы говоря – ведь это ты забыла, можно «загнать»...»*

Все сны в основном напоминают об ушедших близких, а голод не дает покоя: *«Ночью мама снилась и чудные калачи, я их ела и чувствовала их вкус. Теперь мы едим во сне и чувствуем вкус, а когда мы были сытые – то в сновидениях вкуса обыкновенного не ощущали. Что-то было очень хорошо во сне с мамой – но я забыла»,* 1 апреля 1943 года.

5.5. Вера в возвращение к мирной жизни

Из записи от 10 декабря 1942 года видно, что не теряет веры в благополучный исход: *«...хочу знать, чем все кончится, дожить бы до этой счастливой минуты, когда узнаем, что мир. Какая что будет счастливая минута! Хочется хорошо попытаться, отдохнуть где-нибудь в санатории или в доме отдыха, получить, наконец отпуск, а то 2 г. без отпуска – трудноовато! Хотелось бы, что бы все приехали обратно в Ленинград и повидать всех, хотя многие потеряны навсегда. А сейчас в личной жизни только пустота, мрак и такая невыносимая жизнь».*

Блокадница представляет счастливую жизнь после войны, а еще только 14 ноября 1942 года: *«Жизнь стала бы улучшаться, вернулись бы уехавшие – какие радостные встречи! Сколько работы было бы после войны! Налаживалась бы жизнь! Какое это было бы счастье! Америка помогла бы продовольствием и другими товарами! А блокада Ленинграда была бы снята! Даже это было бы так много! Но...что то не получается ничего! – Нет, если бы кончилась война! Какое это было бы счастье!»*

14 ноября 1942 года пишет, что купить то, что она хочет в магазине это уже свобода: *«Я такая большая женщина, мне много надо, а дают всем одинаково маловато. Ох, когда-то это все кончится – мы так живем в зависимости от столовой, и что дают – когда мы будем покупать что хотим и есть что и сколько хотим. Что быть может лучше – такая свобода!»*

Несмотря на блокаду, голод и страшные муки у нее не пропало желание жить: *«Как-то я вынесу все это, а хочется жить и узнать чем все это кончится, хочется повидать своих!»*, 26 января 1943 года.

Надеется на конец войны: *«Кругом гибель, истребление! Но мужество... и оптимизм. Когда это все кончится! А пора кончать, уже сил у людей, терпение истощены! Но.. мужество. Всему бывает конец, и хорошему и худому!!!!»*, 1 апреля 1943 года.

Прорыв блокады 18 января 1943 года это долгожданный праздник: *«Ура! Блокада Ленинграда прорвана, войска Л.фронта и Сев.армия соединились, нами взят Шлиссельбург, Синявино и др.пункты. Всю ночь пели и играли по радио, после сообщения в последний час Ворошилов говорил по радио...Везде флаги! Все поздравляют друг друга!».*

Заключение

Дневник неизвестной блокадницы является ценным источником изучения блокадного быта ленинградцев, показывая практическую сторону блокадной жизни. В результате исследования, удалось структурировать и проанализировать материал блокадного дневника, выделив темы, к которым автор обращалась неоднократно, обобщив материал по ним и представив блокаду Ленинграда через жизнь женщины, не претендующей на героизм, но сумевшей сохранить свою жизнь, не потеряв при этом человечности.

Записки содержат описание внешности блокадницы, жилья, болезней, организации огородов, торговли в блокадном городе, работы комиссионных магазинов и цен в них. Пожалуй, это едва ли не единственный документ, в котором есть описание блокадного дня рождения!

В дневнике нет описаний героизма и мужества, но записи позволяют хорошо почувствовать происходящее, а размышления и анализ фронтовых сводок и ситуации в городе, позволяют говорить об интеллектуальной и духовной жизни блокадников. Есть записи, в которых звучат мечты о будущей мирной жизни, есть тема воспоминаний, снов, совсем не такая частая в блокадных дневниках.

И хотя, имя автора дневника, по-прежнему неизвестно, анализируя содержание дневника, удалось многое узнать о ней.

В блокадном дневнике содержатся сведения о налетах и обстрелах, даются описания бомбежек и налетов на район. В дневнике есть описание разрушения здания Управления Балтийским флотом («Красного здания») на Межевом канале, 5, сохранившегося до наших дней. Этих подробностей больше нигде не встречается.

Проанализировав дневник неизвестной, представлялось целесообразным познакомиться с другими блокадными дневникам. Были выбраны дневники И. Зеленской (июль 1941-май 1943), Т. К. Великотной (зима 1941-1942) и В. К. Берхман (1942), женщин близких по возрасту, но бывших в разных блокадных условиях.

Татьяна Великотная вместе с мужем жила в совхозе в Шувалово. Происходила из дворянской семьи, получила педагогическое образование. Блокадные условия Великотных были значительно тяжелее, и в них описываются последние месяцы жизни. Свой дневник она посвятила своему сыну, и он трагичнее, дневника неизвестной. Ее муж скончался в январе, она в апреле 1942 года.

Вера Берхман, сестра Татьяна Великотной, начала писать дневник в 1942 году, потеряв всех своих близких, очень страдая, будто обвиняя себя за то, что к тому времени была жива, много размышляя и переоценивая свою жизнь. В ее дневнике мало освещены практические стороны блокадной жизни, она целиком подавлена происходящим и не ждет спасения.

Характер дневника Ирины Зеленской, работающей инспектором райсовета Свердловского района Ленинграда, отличается активная жизненная позиция и вера в свои

силы. В ее дневнике читаем несогласие с покорностью ленинградцев, отсутствием протестов, слабое сопротивление судьбе.¹⁵

На основании анализа блокадного дневника неизвестной и знакомства с блокадными дневниками ее современниц, можно сделать следующие выводы:

1. Дневник неизвестной блокадницы, проанализированный в настоящей работе, является ценным источником по изучению блокады Ленинграда.
2. Рассматриваемый дневник является самодостаточным документом, представляющим практически все стороны жизни блокадного города, свидетельствующим о сохранении человечности, присутствии интереса к окружающим людям, событиям на фронтах, вере в победу, любви к городу.
3. По эмоциональному воздействию он может рассматриваться в одном ряду с дневниками И. Зеленской, Т. К. Великотной и В. К. Берхман, расширяя представление о жизни в блокадном городе многочисленными ценными бытовыми подробностями.
4. Представляя и анализируя ценный документ, хотелось узнать как можно больше о его авторе. Из дневниковых записей и других материалов удалось установить дату рождения неизвестной женщины, местоположение её службы (Межевой канал, 5), организацию, в которой она работала (Жилищно-коммунальный отдел Балтийского Морского пароходства). Примерный район, где она жила (район Технологического института), маршрут трамвая, на котором блокадница ездила с работы (трамвай №9), столовую, где она питалась, это столовая №12 Октябрьского района и ряд других сведений.
5. Возможный маршрут дальнейшего поиска – работа с фондами Балтийского Морского пароходства в Центральном Государственном Архиве Санкт-Петербурга.

Немало осталось таких малоизвестных героев, как женщина, дневник которой был проанализирован в настоящей работе. Она пережила блокаду, после войны продолжала работать в порту. Последние записи в дневнике сделаны в 1946 и 1947 годах. Как сложилась ее дальнейшая судьба, как оказался дневник в коммунальной квартире на Благодатной улице, неизвестно. Но самое важное, что ее голос говорит с нами из блокадного Ленинграда, и она не забыта.

¹⁵ Там же

Список использованных источников

1. Блокадный дневник: 6 ноября 1942 – 6 апреля 1947 года. Рукопись. Источник: Музей Государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Список использованной литературы

1. Блокада глазами очевидцев: дневники и воспоминания: [сборник / сост.: С.Е. Глезеров]. - Санкт-Петербург: Остров, 2012. - 223 с.: ил.
2. Блокада день за днем / А.В. Буров; [предисл.: Д.А. Гранин, М.А. Дудин]. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - Санкт-Петербург: Геликон Плюс, 2011. - 687 с.
3. Блокада Ленинграда. Полная хроника - 875 дней и ночей/ А. В. Сульдин - Москва: Издательство АСТ, 2016. - 192 с. (Хроники России)
4. БЛОКАДА Ленинграда. Народная книга памяти. - Москва: АСТ, 2014. - 829 с.
5. Блокадная этика: Представления о морали в Ленинграде в 1941-1942 гг. Яров С. В. - СПб.: Нестор-История, 2011. - 596 с.
6. Блокадные дневники и документы. Серия: «Архив Большого Дома». Издание 2-е, дополненное и исправленное – СПб.: Европейский Дом, 2007 – 468 с., илл. с. 377
7. Записки оставшейся в живых. Блокадные дневники Татьяны Великотной, Веры Берхман, Ирины Зеленской. - СПб.: Издательская группа "Лениздат", "Команда А", 2014. - 512 с.
8. Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной Войны 1941–1944. СПб. - Лики России 1995

Электронные источники

1. <http://www.citywalls.ru/house3786.html>
2. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Фонд Р-2217
3. https://spbarchives.ru/information_resources/-/archivestore/fund/1-312. Дата обращения: декабрь 2017
4. Проект «Ленинградская победа-70» <http://tass.ru/spb-news/869315>. Дата обращения: декабрь 2017
5. Сайт Спецоборона. Коршунов Э.Л. <http://www.specoborona.ru/advertising/article/2636/>. Дата обращения: январь 2018
6. Ленинград Победа <http://leningradpobeda.ru/vojina-jazykom-tsifr/>. Дата обращения: январь 2018
7. Ленинград Победа <http://www.leningradpobeda.ru/radio-blokadnogo-leningrada/1/> . Дата обращения: январь 2018

...и куда ушло. И кораллы и кораллы...
...и куда ушло. И кораллы и кораллы...
...и куда ушло. И кораллы и кораллы...

1 апреля 1943. - понедельник
...и куда ушло. И кораллы и кораллы...
...и куда ушло. И кораллы и кораллы...

1 апреля 1943. - среда
И так сегодня день моего рождения! Как же приятно
...и куда ушло. И кораллы и кораллы...
...и куда ушло. И кораллы и кораллы...

11 апреля 1943. - суббота
Ван и онды в этот день рождения, а Ван и Ваня
...и куда ушло. И кораллы и кораллы...
...и куда ушло. И кораллы и кораллы...

...и куда ушло. И кораллы и кораллы...
...и куда ушло. И кораллы и кораллы...

6 апреля 1943.
Моя мама была все еще в больнице. Как то ее
...и куда ушло. И кораллы и кораллы...
...и куда ушло. И кораллы и кораллы...

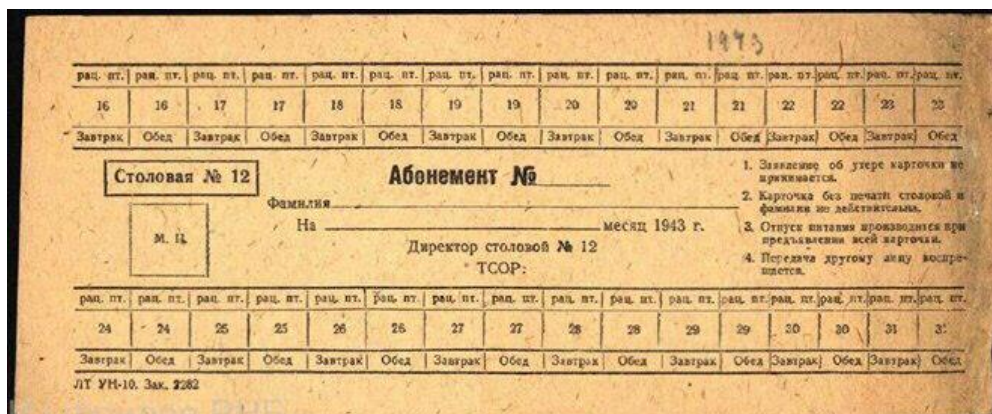
В 1946 году пролежал в госпитале. Как
...и куда ушло. И кораллы и кораллы...
...и куда ушло. И кораллы и кораллы...

Приложение 2. Топографический указатель

№	Объект городской среды, упомянутые в дневнике	Дата упоминания
1	Красное здание (Межевой канал, 5)	6 ноября 1942 г.; 28 ноября 1942 г.; 18 января 1943 г.; 20 января 1943 г.; 21 января 1943 г.; 22 января 1943 г.; 26 января 1943 г.; 21 февраля 1943 г.
2	Проспект Газа	6 ноября 1942 г.
3	Технологический Институт	6 ноября 1942 г.
4	Невский проспект	6 ноября 1942 г.
5	Гостиный двор	6 ноября 1942 г.
6	Троицкий собор	6 ноября 1942 г.
7	Проспект Обороны	8 ноября 1942 г.
8	Река Екатерингофка	14 ноября 1942 г.
9	Кировский Райсовет (Стачек, 18)	14 ноября 1942 г.
10	Загородный проспект	14 ноября 1942 г.
11	Социалистическая улица	14 ноября 1942 г.
12	Боровая улица	14 ноября 1942 г.
13	Глазовая улица	14 ноября 1942 г.
14	Кузнечный рынок (Кузнечный пер., 3)	15 ноября 1942 г.
15	Огородн. (Огородный переулок)	15 ноября 1942 г.
16	35 почтовое отделение (Межевой канал, 5)	27 ноября 1942 г.
17	Комиссионный магазин (неизвестно)	28 ноября 1942 г.
18	Таркановка	12 декабря 1942 г.
19	Невский проспект	12 декабря 1942 г.
20	Литейный проспект	12 декабря 1942 г.
21	Петергоф	12 декабря 1942 г.

22	Стрельнинский парк	12 декабря 1942 г.
23	М. канал (Межевой)	20 января 1943 г.
24	Большой проспект	26 января 1943 г.
25	Моск. (Московский вокзал)	21 февраля 1943 г.
26	Лермонтовский проспект	21 марта 1943 г.
27	Б.Измайл.пр (Большой Измайловский проспект)	27 марта 1943 г.
28	Маслозавод (Обводный канал)	27 марта 1943 г.
29	Проспект Газа	1 апреля 1943 г.

Приложение 3. Абонемент № ... на завтрак, обед: столовая №12 ТСОР [Трест столовых Октябрьского района] на ... 1943 г. - [Ленинград], 1943. РНБ

Приложение 4. Управление морского торгового порта – «Красное здание». Межевой канал, 5

